

Мадам Боунс прищурилась, но промолчала. Раздался хриплый смешок — «Хем, хе, хе» — вмешалась мадам Амбридж. Дамблдор повернулся к ней, и она продолжала: — Если он не знает об изменениях, то это его собственная вина. Я лично разослала уведомления. — Она мило улыбнулась, но в целом ее манера поведения оставляла желать лучшего. — Да, я понимаю, — сказал Дамблдор и снова повернулся к Фаджу. — Мне любопытно, министр, почему такая простая вещь, как магия несовершеннолетних, заслуживает полноценного уголовного разбирательства в Визенгамоте? Конечно, было бы правильнее оставить этот вопрос в руках мадам Боунс. Мадам Боунс уже собиралась возразить, но Фадж ее опередил: — Мистер Поттер обвиняется в очень серьезном преступлении, — сказал он, — а именно в нарушении Статута секретности Международной конфедерации волшебников, а также во втором нарушении Указа о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних. Это самое подходящее место для рассмотрения этих серьезных обвинений. Дамблдор на мгновение задумался, а затем пожал плечами: — Если ты настаиваешь, Корнелиус, я не могу тебе препятствовать. Однако я не думаю, что ты получишь те результаты, которых ожидаешь, или даже те, которых желаешь. Уверю тебя, что действия мистера Поттера второго августа были разумными и оправданными. — Что ж, посмотрим, что из этого выйдет, не так ли? — спросил Фадж, протискиваясь мимо Дамблдора и занимая место во главе Визенгамота, а рядом с ним сидела мадам Амбридж. Перси занял место за столом придворного писца, положив свою ношу и разложив ее перед собой. Мадам Боунс некоторое время внимательно разглядывала Дамблдора, затем кивнула ему и заняла место по другую сторону от Фаджа. Пока Дамблдор разговаривал с Фаджем, прибыли остальные члены Визенгамота, и, поскольку время приближалось к восьми часам, все они заняли свои места. Дамблдор отошел в сторону, но остался стоять, попеременно глядя то на Фаджа, то на дверь. Ровно в восемь часов утра Фадж стукнул молотком, и когда все расселись, он объявил: — Дамы и господа из Визенгамота, мы собрались для суда над Гарри Джеймсом Поттером. Поскольку обвиняемый не пожелал явиться, я предлагаю... Дамблдор уже собирался возразить, как и мадам Боунс, и еще несколько членов Визенгамота, когда дверь в зал суда распахнулась и врезалась в стену. В зал суда вошел Гарри Поттер с высоко поднятой головой и палочкой в руке. — Мистер Поттер, — прошептал Фадж, — что вы здесь делаете? — Осознав, что он только что сказал, он быстро добавил: — Я имею в виду, что вы должны были быть здесь уже давно. Ты опоздал. Гарри проигнорировал Фаджа, подошел к креслу подсудимого и поднял свою палочку. Громким, четким голосом он объявил: — Я, Гарри Джеймс Поттер, добровольно предстаю перед судом! — Его палочка ненадолго засветилась, после чего он опустил ее и посмотрел на Фаджа. — Простите, министр, — сказал он, — вы что-то сказали? Фадж только шипел, а Дамблдор подошел к Гарри и сказал: — Гарри, мой мальчик, я так рад, что ты справился. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе на экзамене. — Нет, спасибо, — сказал Гарри. — У меня есть свой представитель, но ты можешь посмотреть. Дамблдор выглядел обеспокоенным и повернулся к двери. Когда Гарри вошел, он не обратил внимания на то, вошел ли кто-то еще в зал суда, и то, что он увидел сейчас, заставило его глаза расшириться от беспокойства. Повернувшись к Гарри, он сказал: — Ты уверен, что это разумно, Гарри? Это очень серьезная ситуация. Глаза Гарри сузились. Слегка понизив голос, он сказал: — Сэр, я прекрасно понимаю всю серьезность ситуации, и ваша помощь не требуется. Пожалуйста, займите место на камбузе. Дамблдор на мгновение задержал взгляд на Гарри, затем отступил назад и переместился на галерею для наблюдателей. Оглянувшись в последний раз, он увидел, что, помимо Сириуса Блэка, у двери под плащом-невидимкой Гарри стоит еще один незнакомый волшебник. *** Гарри снова повернулся к Визенгамоту и обратился к Фаджу: — Несмотря на вашу попытку изменить время и место слушания без моего ведома, я здесь и готов начать. А ты? Пока Гарри и Дамблдор совещались, Фадж пришел в себя и теперь просто смотрел на Гарри. Через мгновение он кивнул, еще раз постучал молоточком, чтобы заглушить ропот в Визенгамоте, а затем сказал: — Дисциплинарное слушание от двенадцатого августа за преступления, предусмотренные Указом о разумном ограничении колдовства

несовершеннолетних и Международным статутом секретности, совершенные Гарри Джеймсом Поттером, проживающим по адресу: Тисовая улица, дом номер четыре, Литл Уингинг, Суррей. — Допрашивающие: Корнелиус Освальд Фадж, министр магии; Амелия Сьюзен Боунс, глава Департамента магического правопорядка; Долорес Джейн Амбридж, старший заместитель министра. Секретарь суда — Перси Игнатиус Уизли. Мистер Поттер, пожалуйста, присаживайтесь. Пройгнорировав просьбу Фаджа сесть, Гарри повернулся к Сириусу, которого он знал, и кивнул. Сириус прошел вперед и, сняв плащ-невидимку, сказал: — Сириус Блэк, советник по защите.

<http://tl.rulate.ru/book/94827/4090207>